Виктор Розов

В нашем городе нет улицы Виктора Розова, а жаль.

Именно Виктор Розов, замечательный драматург, считал Кострому своей родиной, хотя на свет появился в Ярославле. Было это в августе 1913 года. Первые пять лет жизни мальчика пришлись на Первую мировую, а затем Гражданскую войну.

До 5 лет, по словам самого Виктора Сергеевича, он ничего не помнит, помнит только из Ярославской жизни, как прятались в подвале от ураганного артиллерийского огня, как разбомбили их дом, и как семья бежала в город Ветлугу. Взрослые, наверное, воспринимали житьё в Ветлуге как постоянное скитанье – сменили 4 квартиры за 5 лет, а малышу Вите было хорошо. Тротуаров нет, бегай себе босиком. Правда, голод Розов запомнил. И то, что ели липовые почки, рыбью кожу. А вот свиную кровь, которую детей пить заставляли, чтобы хоть как-то защитить их от малокровия, маленький Витя пить так и не научился. Противно. Детские игры тоже помнит. Лапта, расшибалочка, ножички. Однажды малыш взял с кухни острый нож, пошёл играть и всадил его себе в ногу.

Там же, в Ветлуге, Витя пошёл в школу, и в школе записался в драмкружок, тогда он первый раз вышел на сцену. Он играл Дождь на новогоднем утреннике. Действие проходило среди цветов. Цветы закрывали свои лепестки со словами: «Дождь!», - а Витя проходил мимо, говоря: «Ничего, ничего, я сейчас пройду». По-моему, здорово! А потом пришло время книг. Семилетний Виктор начал читать и читал очень много. Особенно Чарскую.

Когда Вите исполнилось 10 лет, Розовы переехали в Кострому. Здесь Розов прожил десять лет. Сам Виктор Сергеевич считал наш город своей родиной, потому что именно здесь сформировался его характер.

Здесь была компания друзей навечно – 12 человек, мальчишки и девчонки, как раз две волейбольные команды. Ребята сами оборудовали двор: беговая дорожка, турник, футбольное поле. Дворовая команд была столь хороша, что скоро вступила в команду городского «Спартака» и играла уже на городском стадионе. От всех в то время требовалось «быть готовым к труду и обороне», а ещё требовалось, чтобы профессии люди получали нужные стране. Поэтому Виктор Розов хотел стать агрономом. Но его, как сына служащего, в техникум не взяли, и он отправился на фабрику, ткацкую, разумеется. Целый год Виктор работал, чтобы иметь право в анкете написать «рабочий» и поступить в индустриальный техникум. И быть бы Виктору Розову инженером или агрономом, но страна в это время переживала настоящий театральный бум. В Костроме было несколько профессиональных театров, а уж любительских – и не счесть! Был, например, ТРАМ – театр рабочей молодёжи. Здание, где

он находился, сохранилось. Это бывший клуб «Красный ткач» на улице Симановского. Теперь здесь Государственный балет «Кострома». Вот ради этого театра Виктор и оставил техникум после первого курса, потом он перешёл в ТЮЗ, театр юного зрителя, был и такой в Костроме тридцатых годов. Сейчас в этом здании Областной театр кукол. Ставили в этом театре для детей и «Проделки Скапена» Мольера, и «Женитьбу Фигаро» Бомарше. В главных ролях – Фигаро и Скапена - блистал юный Виктор Розов.

Из этого театра Виктор уехал учиться на актёра в Москву. Он и стал бы актёром, если бы не Великая Отечественная. Розов ушёл в народное ополчение, был тяжело ранен. Как он сам писал, война сбила его со сцены, и он стал тем, кем стал – драматургом.

По его сценарию снят один из лучших фильмов отечественной кинематографии – «Летят журавли». Его пьесы «Шумный день», «В добрый час», «В поисках радости», «Глухарь» и т.д. пришлись как раз на начало шестидесятых годов прошлого века. Это время называлось «оттепель». Молодые люди того времени страстно хотели понять, как им жить, какими быть. Пьесы Розова помогали искать ответы на эти вопросы. Их ставили Эфрос и Ефремов, спектакли собирали полные залы молодёжи. И для неё со сцены звучал ненавязчивый голос автора: «Можно не быть нефтяником или хлопкоробом, политическим деятелем или артистом, но нельзя не быть хорошим человеком». Хороший человек, по Розову, прежде всего человек не пошлый.

Его любимые Толстой и Чехов считали пошлость страшным злом, против пошлости, буржуазности, чрезмерного практицизма протестуют герои Розова. Не в моде нынче такие пьесы. Жаль.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь